

Соловьева Александра Юрьевна

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РОМАНЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА "РАДУГА"

В статье исследуются особенности мужских и женских наименований в романе Д. Г. Лоуренса "Радуга", отражающие наиболее распространенные гендерные стереотипы общества Великобритании начала двадцатого века. С этой целью выделяются основные тематические группы гендерных наименований и анализируются особенности их использования в художественном дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

24. Сковородников А. П. О классификации риторических приемов // *Stylistyka*. Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, 2005. Вып. XIV. С. 103-119.
25. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Об определении понятия «риторический прием» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2002. № 2. С. 75-80.
26. Твой Додыр. 2001. № 23.
27. Твой Додыр. 2001. № 28.
28. Телевизор. 2002. 26 июня.
29. Телевизор. 2002. 3 июля.
30. Телесемь. 2007. 13-19 августа.
31. Телесемь. 2007. 12-18 ноября.
32. Шанс. 2013. 14-20 июня.
33. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

INADEQUATE UNDERSTANDING OF STATEMENT AS STYLISTIC DEVICE OF COMIC

Skovorodnikov Aleksandr Petrovich, Doctor in Philology, Professor
Kopnina Galina Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University
skapnat@mail.ru; gkopnina@mail.ru

The article reveals the mechanism of comic effect that occurs on the basis of the inadequate understanding of dialogue participant's statement which is simulated by the text author. Basing on the material of anecdotes and comic dialogues the reasons of this lack of understanding associated with the deviation from linguo-pragmatic postulates in communication initiator's speech or the mental state and the level of communicative competence of message recipient are revealed.

Key words and phrases: inadequate understanding; dialogue participant; deviation from norm; stylistic device; comic effect; postulates of speech communication; speech genre.

УДК 8; 811.111

Филологические науки

В статье исследуются особенности мужских и женских наименований в романе Д. Г. Лоуренса «Радуга», отражающие наиболее распространенные гендерные стереотипы общества Великобритании начала двадцатого века. С этой целью выделяются основные тематические группы гендерных наименований и анализируются особенности их использования в художественном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: гендерные стереотипы; гендерные номинации; гендерная асимметрия; маскулинность; фемининность; художественный дискурс.

Соловьева Александра Юрьевна

Московский городской педагогический университет
alexsolovyova@gmail.com

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РОМАНЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА «РАДУГА»[©]

В последние годы заметно возрос интерес к гендерной лингвистике, что обуславливается большим количеством работ, посвящённых проблематике «гендера» и «гендерных стереотипов» в психологии, социологии и науке о языке. Понятие гендера как «социального пола» пришло в лингвистику из психологии и социологии, и интерес к данной проблеме возник благодаря феминистским течениям в науке и обществе, получившим большое развитие в двадцатом веке.

Гендерный подход в лингвистике соответствует современной идее антропоцентризма в науке. Проблема «человека», а также различия полов оставалась актуальной для исследователей на протяжении всей истории человечества. Ею занимались такие науки как философия, социология, психология, лингвистика, этнография. Различные, стереотипные нормы поведения мужчин и женщин в обществе оказывают влияние на их языковое поведение, а поскольку язык является отражением картины мира того или иного языкового сообщества, то исследуя гендерные аспекты употребления языка, можно сделать определённые выводы относительно менталитета, социальных и культурных особенностей изучаемой страны. Основными представителями отечественной школы гендерной лингвистики являются А. В. Кирилина [7], И. В. Зыкова [6], Е. И. Горошко [4], В. В. Потапов [8], Г. С. Двинянинова [5] и многие другие.

В этой связи не менее актуальна для лингвистики проблема номинации, в частности её рассмотрение с точки зрения гендерного подхода. Изучение гендерных номинаций на материале определённого литературного произведения позволяет выявить социокультурные факторы, влияющие на употребление автором тех или иных номинаций.

Как отмечают современные исследователи, проблема изучения номинации лица имеет двойственную природу: лингвистическую и гендерную. С лингвистической точки зрения, проблема номинации рассматривается как совокупность внутренних особенностей языка, влияющих на количественное и качественное отражение в языке наименований лица [3]. В ходе исследования гендерного аспекта проблемы номинации учитываются те или иные социальные факторы, оказывающие влияние на употребление номинации лица в речи. Таким образом, гендерная лингвистика, в частности теория гендерных номинаций, имеет непосредственное отношение к проблеме выявления существующих гендерных стереотипов в языке.

Исследование гендерных номинаций лиц позволяет проследить тенденцию к гендерной асимметрии, отражающей картину мира, представленную по большей части маскулинными ценностями, что в свою очередь обосновывается традиционной андроцентричностью социальных отношений [1].

Следует отметить прагматический потенциал использования гендерных номинаций в художественном дискурсе, когда использование автором тех или иных гендерных номинаций детерминировано стремлением наделить персонаж определёнными признаками дескриптивного характера, зачастую имплицитно вкладывая в их описание элемент оценки. С этой целью допускается использование как положительных, так и отрицательных коннотированных единиц, выраженных разнообразными эпитетами, которые могут участвовать в создании экспрессивного эффекта.

В связи с вышесказанным интересно будет рассмотреть особенности гендерных наименований лица в художественном дискурсе на примере романа Д. Г. Лоуренса «Радуга».

Д. Г. Лоуренс работал в начале двадцатого века, когда вопрос о равенстве прав мужчин и женщин стоял особенно остро, и феминизм только набирал силу. Не случайно многие исследователи творчества Д. Г. Лоуренса отмечают, что автор уделял большое внимание теме отношений полов, зачастую акцентируя внимание на роли и зависимом положении женщины, делая её главной героиней своих произведений.

В зависимости от признака, положенного в основу номинации, были выделены следующие тематические группы гендерных номинаций лиц, использованных в романе «Радуга»: «Черты характера, поведение», «Внешность, возраст», «Семейные отношения», «Умственные способности», «Образ жизни», «Отношение к образованию», «Религия», «Профессиональная принадлежность, род занятий», «Социальные отношения, общественные взгляды».

Каждая тематическая группа представлена неоднородно при конструировании женских и мужских гендерных стереотипов в романе. В нашем случае наиболее продуктивными группами оказываются «Внешность», «Семейные отношения», «Профессиональная принадлежность», «Черты характера».

В самом начале романа «Радуга» Д. Г. Лоуренс акцентирует внимание на гендерных различиях мужчин и женщин, выдвигая на первый план биологические и социальные различия.

Мужчина описывается как человек физического труда, хозяин земли, живущий в гармонии с природой (blood intimacy) и по её законам. Мужчине даются такие определения как *“inward-looking”* (замкнутый в себе, обращенный внутрь себя), *“feeling the pulse of the earth”* (чувствующий пульс земли).

В противопоставление мужчине, женщина описывается как *“outward-looking”* (открытая, смотрящая на мир), она смотрит на мир, который лежит за пределами её дома, лучший мир.

Рассмотрим по очереди женские и мужские гендерные номинации.

1. Основными тематическими группами женских гендерных номинаций являются «Семейные отношения», «Внешность». К теме «Семья» относятся такие номинации как *mother* (мать), *wife* (жена), *daughter* (дочь), *sister* (сестра). Статус женщины в семье, как и в обществе, определяется её отношением к мужчине – она является ему женой, матерью, дочерью. «The Alfred Brangwen of this period had married a woman from Heanog, *daughter of the “Black Horse”*» [9, p. 8] (Тогдашний хозяин Альфред Брангвен женился на женщине из Хинора, *дочери* торговца виски).

Следует отметить, что ключевыми являются наименования *mother* (мать) и *wife* (жена), поскольку жена и мать занимают главенствующую позицию в семье даже по отношению к мужчине: «<...> the *mother* was more the *node and centre of attraction* in the home» [Ibidem, p. 9] (<...> *мать* еще больше стала *центром и средоточием семейных уз*).

«Her slender, pretty, tightly-covered *body* with full skirts, was now the *centre of resolution* in the house <...>» [9, p. 10] (Ее тонкое, ладное, облаченное в широченные юбки *тело* было теперь *центром*, вокруг которого вертелось все в доме). В данном примере говорится о женщине, которая после замужестве заняла центральное место в доме. Существительное *body* (тело) использовано в качестве гендерной метонимии.

Женщина описывается как абсолютная хозяйка дома: «If the close intimacy of the farm kitchen the woman occupied the *supreme position*» [Ibidem, p. 8] (В тесном кухонном мирке на ферме женщина всегда занимала *главствующее положение*).

В тематической группе «Внешность» описание женщин происходит как бы через восприятие мужчины, для него на первом месте стоит её женская привлекательность. Отмечается партиципальность в описании внешности, когда определённые героини наделяются характерной внешней чертой. Это *ugly-beautiful mouth* (уродливо-красивый рот), *wheedling voice* (вкрадчивый голос), *big brown eyes* (большие карие глаза) и т.д. Приведём несколько примеров из текста.

«She had a wide, rather *thick mouth*» [Ibidem, p. 25] (У неё был *широкий рот*, с довольно полными губами).

«But her *ugly-beautiful mouth* was still unmoved and sad» [Ibidem, p. 38] (Но её *уродливо-красивый рот* был неподвижным и скорбным).

«He seethed with fury at the small, *ugly-mouthed woman*» (Он кипел от ярости на маленькую женщину с *уродливым ртом*) [Ibidem, p. 51].

В данных примерах эпитеты *thick* (толстый, полный) и *ugly-beautiful* (уродливо-красивый) имплицитно выражают отношение героя к описываемой женщине, фиксируя противоречивость его отношения к ней, поскольку, с одной стороны, прилагательное *ugly* придаёт пейоративную характеристику объекту, с другой стороны, ему противопоставлено прилагательное *beautiful* (красивый) с положительным коннотативным компонентом.

Если в описании женщины присутствуют пейоративные характеристики, то в большинстве случаев это качества, оцениваемые отрицательно со стороны мужчины: *indignant* (негодующая), *separate* (обособленная), *indifferent* (равнодушная), *poignant* (резкая).

Особое место занимает тематическая группа «Религия, мораль». Женщине приписывается роль морального эталона в семье и обществе.

«The woman was *the symbol* for that further life, which comprised *religion and love and morality*» [Ibidem, p. 13] (Женщина являлась *символом* идеальной жизни, которая основана была на принципах морали и догматах религии).

Она становится нравственным ориентиром для мужчины, моральной опорой в суете обременённой трудом и заботами жизни.

«Be my *conscious-keeper*, be *the angel* at the doorway guarding my outgoing and my incoming» [Ibidem, p. 14] (Будь *хранительницей* моей совести, будь *ангелом* у врат, куда я вхожу и из которых выхожу).

«She was *the anchor and the security*; she was *the restraining hand of God* at times highly to be execrated» [Ibidem, p. 15] (Она была *якорем и опорой*, воплощая собой, как ни мерзко порой было об этом думать, *десницу Божью*). – Автор соотносит женщину с символом стабильности, гармонии и порядка в противовес мужчине, как проявлению неупорядоченной силы.

Гендерные номинации, относящиеся к темам «Профессиональных отношений» и «Образования», используются не очень широко. Это объясняется особенностью социальных отношений британского общества начала двадцатого века, когда сфера самореализации женщины в большей степени ограничивалась лишь семьёй. Встречаются такие наименования как *factory girl* (работница фабрики), *woman-servant* (служанка) и другие, свидетельствующие о низком социальном статусе тех немногих профессий, которыми могли овладеть женщины.

Однако женщина стремится попасть в деятельностную сферу мужчин, поэтому вступает с ними в скрытые противоречия.

«But the woman wanted another form of life than this, not blood intimacy <...> She also wanted to know and to be of *the fighting host*» [Ibidem, p. 7] (Но женщина хотела другую форму жизни, не то кровное единение с природой <...> Она тоже хотела знать и принадлежать к *сонму борцов*).

Но она понимает, обеспечить лучшее будущее своим детям возможно только благодаря образованию: «She craved to achieve this *higher being*, if not in herself, then in her children» [Ibidem] (Она жаждала достичь этого *высшего существования*, если не для себя, то для своих детей).

К группе «Социальных отношений» в романе относятся такие номинации как *patriot* (патриот), *emancipee* (эмансипэ), что свидетельствует о частичном вовлечении женщины в сферу общественных движений.

Интересно отметить особенности гендерно-немаркированных единиц, используемых при наименовании женщин: *thing* (вещь), *somebody* (кто-то), *something* (что-то), *the unknown* (неизвестное), *a foreigner* (чужак).

Что интересно, номинация *thing* (вещь) употребляется в романе только относительно женщин.

«She was oddly *a thing to herself*, rather querulous in her manner, but intrinsically separate and indifferent» [Ibidem, p. 8] (Ей было присуще своеобразие — вздорная и шумливая, в глубине души она была одинока и замкнута). В данном примере номинация *thing* (вещь) имплицитно передаёт сему отчужденности, отдельности, подчеркнутую автором при помощи прилагательного *separate*. Писатель обращает внимание на то, что мужчины зачастую не понимают женщин, они словно чужестранцы, живущие под одной крышей: «Cold, he called her, selfish, only caring about herself, *a foreigner* with a bad nature» [Ibidem, p. 51] (Холодной, он звал её, эгоистичной, заботящейся только о себе, *чужак* с плохим характером).

Мужчина и женщина живут вместе, но, по сути, не знают друг друга и являются друг другу чужими: «They were two *very separate beings*, vitally connected and knowing nothing of each other, yet living in their separate ways from one root» [Ibidem, p. 50] (Так и жили они — врозь, но накрепко связанные, не очень-то зная, о чем думает другой, — два побега от единого корня).

2. Основными тематическими группами мужских гендерных номинаций являются «Внешность», «Черты характера, поведение», «Профессиональная принадлежность», «Образ жизни».

К теме «Внешность» относятся такие лексемы как *handsome* (красивый), *young* (молодой), *strong* (сильный) и т.д.

«He was a *handsome lad* with soft brown hair and regular features, something like a *later Roman youth*» [Ibidem, p. 9] (Это был красивый парень, мягкими каштановыми волосами и правильными чертами лица напоминавший римского юношу). В данном примере помимо гендерной номинации *lad* (парень), усиленной прилагательным *handsome* (красивый) с положительной оценкой, присутствует сравнение героя с Римским юношей, помогающее создать более значимый образ.

Особое место уделяется номинациям, характеризующим физическую силу, поскольку, в отличие от женщин, мужчина в большой степени оценивается с точки зрения его физических качеств. Они представлены такими лексемами как *strong* (сильный), *thick-limbed* (крепко сложенный), *stiff* (несгибаемый). Если же герой не отличается крепким здоровьем, это непременно находит своё отражение в его описании: «He had

loved one warm, clever boy who was *frail in body*, a consumptive type» [Ibidem, p. 12] (Он привязался к одному умненькому и дружелюбному пареньку, хилому и по виду чахоточному).

В группе «Черты характера, поведение» акцентируются такие стереотипные качества мужчины как брутальность, агрессивность, грубость, храбрость, замкнутость.

«Lensky was *something of a fire-eater* also... *a brave man*» [Ibidem, p. 38] (Ленский был кем-то вроде пожирателя огня... храбрый человек).

Интересно отметить, что в тематической группе «Интеллектуальные способности» встречается пейоративная гендерная номинация *fool*, тогда как среди женских гендерных номинаций она подобное распространение не получает.

«Setting him down as a hopeless *duffer* at learning, but respecting him for a generous honest nature <...>» [Ibidem, p. 11] (Считая его безнадежным простофилей в учении, но уважая его за щедрый и честный характер <...>). Гендерная номинация *duffer* (простофиля) с отрицательным коннотативным компонентом усиливается пейоративным прилагательным *hopeless* (безнадежный).

Широкое наполнение получает тематическая группа «Профессия, род занятий». Встречаются такие мужские гендерные номинации как *farmer* (фермер), *collier* (шахтер), *butcher* (мясник), *lace-designer* (дизайнер нижнего белья) и т.д.

«He was a *lace-designer* and almost a *gentle-man*» [Ibidem, p. 12] (Он был дизайнером нижнего белья и практически джентльменом). Хотелось бы подчеркнуть роль номинации *gentle-man*, которая включает в себе целый концепт в романе, куда входят такие фреймы как социальный статус мужчины, профессия, образование, манеры (поведение), внешность. Фрейм «Поведение» можно проиллюстрировать следующей цитатой: «Brangwen loved the other man for his *exquisite graciousness, for his tact and reserve, and for his ageless, monkey-like self-surety*» [Ibidem, p. 18] (Брангвену нравились изысканные манеры этого человека, его такт и сдержанность, а также его нестареющая обезьянья самоуверенность). Благодородство, такт, самообладание, уверенность в себе – неотъемлемые качества, входящие в понятие *gentle-men*.

Следует отметить, что гендерно-немаркированные номинации, используемые при описании мужчин, несут несколько иную семантическую нагрузку.

«He must admit that he was fragmentary, *something incomplete and subject*» [Ibidem, p. 31] (Он должен признать, что был незавершенным, чем-то неполным и зависимым). Номинации *something* (что-то), *nothing* (ничто) передают семы незавершенности, неполноценности объекта номинации. Автор стремится имплицитно передать понятие незавершенности образа мужчины, который не может представлять единое целое без женщины.

«He was *nothing*, but with her he would be *real*» (Он был ничем, но с ней он стал бы настоящим) [Ibidem].

В заключение хотелось бы отметить, что в романе Д. Г. Лоуренса «Радуга» гендерные номинации играют большую роль в построении гендерных стереотипов, а также отражают гендерную картину мира начала двадцатого века. Женщина во многом определяется через свою роль в семье и характер взаимоотношений с мужчиной. На первый план выходит «Я – семейное». Мужчина оценивается по успешности в обществе и профессиональной сфере. У мужчины – «Я – профессиональное» стоит на первом месте.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. Арестова А. А., Рябцева Е. В. Гендерный фактор в обществе, культуре и языке: женские и мужские языковые картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 14-16.
3. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы / под. ред. Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой. М., 1977. С. 230-293.
4. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ. СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 1. С. 508-542.
5. Двигинина Г. С., Сычева О. В. Гендерные стереотипы в британской "качественной" прессе: На примере газеты "The Daily Telegraph" // Национальный менталитет и языковая личность. Пермь, 2002. С. 165-172.
6. Зыкова И. В. Актуальные направления гендерных исследований // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: материалы международной научной конференции (Иваново, 25-26 июня 2002). Ч. 2. С. 242-247.
7. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты: монография. М., 1999. 155 с.
8. Потапов В. В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. 2000. № 1. С. 94-95.
9. Lawrence D. H. The Rainbow. London: Wordsworth Editions Ltd, 2013. 426 p.

MALE AND FEMALE DENOMINATIONS AS GENDER STEREOTYPES REPRESENTATION IN NOVEL "THE RAINBOW" BY D. H. LAWRENCE

Solov'eva Aleksandra Yur'evna
Moscow City Pedagogical University
alexsolovyova@gmail.com

The article researches the features of male and female denominations in the novel "The Rainbow" by D. H. Lawrence, representing the most common gender stereotypes of Great Britain Society of the beginning of the twentieth century. For this purpose the main theme groups of gender denominations are revealed, and the features of their use in artistic discourse are analyzed.

Key words and phrases: gender stereotypes; gender nominations; gender asymmetry; masculinity; femininity; artistic discourse.